

Страны БРИКС в международных инвестиционных процессах

А.Н. Вергун

Данная статья посвящена анализу инвестиционной деятельности стран БРИКС, роль которых на мировой политической и экономической арене растет быстрыми темпами. Автор рассматривает тенденции оттока и притока прямых иностранных инвестиций, дает характеристику географической и отраслевой направленности инвестиционных процессов, исследует основные формы привлечения и экспорта инвестиций странами БРИКС, а также анализирует инвестиционную привлекательность каждой из стран. Большое внимание уделяется ведущим транснациональным компаниям данных государств, поскольку именно они являются движущей силой потоков капитала.

События первого десятилетия XXI в. свидетельствуют в пользу прогнозов тех, кто полагает, что к середине текущего столетия в глобальной расстановке сил произойдут сдвиги, в результате которых впервые за последние 500 лет западные державы перестанут доминировать. Одной из существующих черт происходящей трансформации мирового порядка является меняющаяся роль так называемых восходящих держав. Она затрагивает проблему статусности государств и определения их места в неформальной иерархии международных экономических и политических отношений. В таких условиях меняющегося глобального порядка все большее внимание привлекает к себе термин «БРИКС». Существуют разные взгляды на перспективы этого неформального клуба как в мировой политике, так и в экономике¹. В то же время однозначно признается, что вес его участников в мире заметно повышается.

Наверняка 2010 г. войдет в историю мировой экономики, поскольку впервые на развивающиеся страны и государства с переходной экономикой пришлось более половины притока глобальных капиталовложений. Хотя свыше

двух третей трансграничных сделок по слиянию и поглощению (mergers and acquisitions – M&A) по-прежнему совершаются с участием развитых стран, удельный вес указанной группы государств как принимающих сторон в этих сделках возрос с 26% в 2007 г. до 31% в 2009 г.². Постоянно рос и их удельный вес в международной инвестиционной сфере: за последние 10–15 лет по объему накопленных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) фактически удвоился, а по масштабам экспорта – возрос в 5 раз.

Движущей силой инвестиционных потоков являются инвестиции ведущих транснациональных корпораций (ТНК). В начале XXI в. на мировую арену вышло новое поколение транснациональных корпораций, основу которых составляют ведущие компании из стран БРИКС³. Появление этих ТНК обусловлено спецификой экономического роста в данной группе государств, связанного с эволюцией крупных и сверхкрупных национальных компаний. Последние выполняют роль не только основного источника капиталовложений, но также являются движущими силами технического прогресса в своих странах⁴.

Вергун Алла Николаевна – специалист Института дополнительного профессионального образования, аспирант кафедры международных экономических отношений и внешнеэкономических связей МГИМО(У) МИД России. E-mail: alla_vergun@mail.ru

Экспорт прямых инвестиций из стран БРИКС

	Накопленные прямые инвестиции за рубежом						Экспорт прямых инвестиций в 2010 г.		
	на конец 1995 г.			на конец 2010 г.					
	млрд долл.	доля в мире, %	место в мире	млрд долл.	доля в мире, %	место в мире	млрд долл.	доля в мире, %	место в мире
БРИКС,	89,4	2,5		1085,7	5,3		146,3	11,1	
в том числе:									
Россия	3,3	0,1	35	433,7	2,1	13	51,7	3,9	8
Китай	17,8	0,5	21	297,6	1,5	18	68,0	5,1	5
Бразилия	44,5	1,2	14	180,9	0,9	22	11,5	0,9	25
Индия	0,5	0,0	57	92,4	0,5	29	14,6	1,1	21
ЮАР	23,3	0,6	19	81,1	0,4	31	0,5	0,0	...

Источник: составлено на основе World Investment Report 2011. Web table 2, table 4.

Транснациональные корпорации из стран БРИКС с каждым годом все активнее участвуют в международном движении капиталов. Так, за период с 2000 по 2010 г. удельный вес этой группы стран в мировом экспорте ПИИ возрос с 1 до 11%. Корпорации из государств БРИКС заключили за этот период более 2,5 тыс. сделок по приобретению зарубежных активов⁵. Более того, за последние годы возрос показатель притока ПИИ в страны БРИКС. В 2010 г. в эти государства было инвестировано около 18% средств, вложенных различными странами за пределами национальных территорий⁶.

Страны БРИКС еще в докризисный период занимали заметное место в международном инвестиционном процессе. Так, уже к концу 2007 г. около 7 тыс. китайских компаний основали более 10 тыс. зарубежных представительств в 173 странах мира. Капиталовложения российских корпораций росли ускоренными темпами, и уже в 2005 г. Россия заняла 2-е место по масштабам экспорта ПИИ среди формирующихся экономик. Абсолютным лидером по количеству приобретенных зарубежных активов, в том числе в развитых государствах, в последние годы стала Индия. По данным международных рейтингов, крупнейшие компании Бразилии имели лучшие показатели оперативной и финансовой деятельности среди ТНК из стран БРИКС. Максимальный суммарный показатель экспорта ПИИ из стран БРИКС был достигнут в 2008 г. – 147 млрд долл. США (2010 г. – 146 млрд долл. США). В 2010 г. по данному показателю Россия и КНР входили в десятку крупнейших экспортеров ПИИ в мире⁷.

Так, в 2010 г. (в текущих ценах и уровне обменного курса) доля этой группы достигла 5,3% (по сравнению с 2,5% в 2005 г. и 1,7% в 2000 г.). В том числе на Россию приходилось 2,1% накопленных глобальных ПИИ (433,7 млрд долл.), на Китай – 1,5% (297,6 млрд долл.), на Бразилию – 0,9% (181 млрд долл.), на Индию – больше 0,4% (92,4 млрд долл.) и на ЮАР – около 0,4% (81,1 млрд долл.)⁸. Как видно, удельный вес государств БРИКС в накопленных глобальных инвестициях еще не столь велик по сравнению с их потенциалом, поскольку активный вывоз капитала их компаниями начался сравнительно недавно. Но, по прогнозам многих специалистов, он существенно возрастет уже в среднесрочной перспективе.

У транснациональных корпораций из стран БРИКС есть ряд схожих черт:

- реализуя конкурентные преимущества, накопленные на внутренних рынках, они успешно продвигаются на мировой рынок инвестиций, расширяя свою транснациональную деятельность;
- компании из этой группы государств, как правило, предпочитают инвестировать в сделки по слияниям и поглощениям (M&A), нежели в новые проекты («гринфилд»).

По оценке ЮНКТАД, за период 2000–2010 гг. индийские компании заключили 951 сделку в сфере M&A, китайские – 598, российские – 299 и бразильские – 226⁹. Проекты «гринфилд» как способ зарубежных капиталовложений используются компаниями из стран БРИКС менее активно. По оценкам ЮНКТАД, за период 2005–2010 гг. в среднем ежегодно регистрировалось 725 таких проектов (5,5% от общего их числа в мире) на сумму порядка 70 млрд долл. Несмотря на то что вкладывать средства в проекты «гринфилд» оказывается менее затратным, чем сделки в M&A, все же ТНК из стран БРИКС предпочитают этот вариант, так как он позволяет компаниям экономить время на получение ожидаемого результата (доступ к ресурсам и технологиям и т.д.). Данный выигрыш во времени позволяет им в конкурентной борьбе быстрее догнать соперников.

Примечательно, что изначально инвесторы из стран БРИКС вкладывали средства в экономики соседних государств. Но со временем они продвинулись в другие регионы мира в поисках новых рынков сбыта и недостающих ресурсов. Учитывая специфику экспорта инвестиций из стран БРИКС (стремление приобретать активы зарубежных компаний, обладающих передовыми технологиями, современным опытом управления и высококвалифицированными кадрами), основным местом приложения их капитала становятся преимущественно развитые страны.

Также тенденцией последних лет является стремление компаний из стран БРИКС инвестировать за рубеж не из желания быстро получить прибыль, а из стратегических соображений. Эта тенденция отражает роль государственных корпораций, реализующих в этом процессе общенациональные задачи. Например, большинство китайских компаний, ведущих предпринимательскую

Таблица 2

Ведущие нефинансовые ТНК БРИКС по величине зарубежных активов в 2009 г.

№	№*	Компания	Страна	Отрасль	Активы, млрд долл.	
					зарубежные	всего
1	2	CITIC	Китай	Диверсифицированная	48,14	315,43
2	4	Vale	Бразилия	Горнодобывающая	34,93	100,90
3	7	China Ocean Shipping Co.	Китай	Транспорт	28,09	36,29
4	10	ЛУКОЙЛ	Россия	Нефтегазовая	28,04	79,02
5	-	Газпром	Россия	Нефтегазовая	19,42	276,65
6	17	Petrobras	Бразилия	Нефтегазовая	15,94	198,41
7	14	Tata Steel	Индия	Черная металлургия	15,61	24,42
8	18	MTN Group	ЮАР	Телекоммуникации	14,42	21,17
9	21	Gerdau	Бразилия	Черная металлургия	13,92	25,59
10	23	CNPC	Китай	Нефтегазовая	11,59	325,33
11	25	Tata Motors	Индия	Автомобилестроение	11,29	20,23
12	30	ONGC	Индия	Нефтегазовая	10,44	37,22
13	31	Евраз	Россия	Черная металлургия	10,36	23,42
14	27	Северсталь	Россия	Черная металлургия	9,91	19,64
15	33	Hindalco Industries	Индия	Диверсифицированная	9,37	15,41
16	41	Sinochem	Китай	Нефтехимическая	8,12	25,13
17	-	Votorantim	Бразилия	Конгломерат	7,81	35,14
18	46	Sasol	ЮАР	Нефтегазовая, химическая	6,68	18,98
19	47	CNOOC	Китай	Нефтегазовая	6,65	75,91
20	-	JBS-Friboi	Бразилия	Сельское хозяйство	5,29	24,39
21	55	Naspers	ЮАР	Медиабизнес	5,19	7,81
22	57	Мечел	Россия	Черная металлургия	5,16	13,18
23	59	Steinhoff International	ЮАР	Розничная торговля, мебельное производство		
24	61	Netcare	ЮАР	Здравоохранение	5,02	6,18
25	65	Gold Fields	ЮАР	Цветная металлургия	4,84	8,49
26	66	Sappi Ltd.	ЮАР	Деревоперерабатывающая	4,79	7,29
27	67	Suzlon Energy	Индия	Диверсифицированная	4,65	6,49
28	68	Medi-Clinic Corp.	ЮАР	Потребительские услуги	4,43	5,22
29	69	Tata Consultancy Service	Индия	Консультационные услуги	4,36	6,11
30	72	Reliance Communications	Индия	Телекоммуникации	4,26	20,77
31	73	Lenovo Group	Китай	Электрическое и электронное оборудование	3,59	18,44
32	74	Русал	Россия	Цветная металлургия	3,80	23,89
33	77	CRCC	Китай	Строительство	3,58	41,44
34	79	Норильский никель	Россия	Цветная металлургия	3,41	22,76
35	82	MTC	Россия	Телекоммуникации	3,24	15,78

*Позиция в рейтинге Top-100 нефинансовых из развивающихся стран и государств с переходной экономикой по размерам зарубежных активов 2009 // World Investment Report 2011 // UNCTAD // www.unctad.com // Table 30.

Источники: по российским и бразильским ТНК – международный проект Emerging Market Global Players (www.vcc.columbia.edu), по остальным ТНК – World Investment Report 2011. Web table 30.

деятельность за рубежом, принадлежат государству или непосредственно им контролируются. То же касается и России (Газпром), Бразилии (Petrobras) и Индии (Oil and Natural Gas Corporation). Исключением в блоке БРИКС по этому критерию является Южно-Африканская Республика, где частные компании доминируют в сфере экспорта ПИИ, поскольку госкорпорации этой страны преимущественно задействованы в неторгуемых секторах национального хозяйства или инфраструктурных проектах соседних стран Африки.

Следует отметить, что, несмотря на то что роль БРИКС в глобальных инвестиционных потоках еще не столь велика, в региональных потоках ПИИ эти страны играют значительную роль. У ЮАР, которая занимает пятое, последнее место в блоке БРИКС по экспорту капитала, на Африку приходится свыше 20% накопленных прямых инвестиций, тогда как в целом африканский континент привлекает меньше чем 3% глобальных ПИИ¹⁰. В то же время эффект «соседства» в географии прямых инвестиций характерен не только для государств БРИКС, но и для развитых стран.

Однако по мере формирования в отраслях специализации стран БРИКС глобальных ТНК их инвестиции смогут в будущем играть роль не только в соседних странах, но и в территориально удаленных государствах. Так, например, доля капиталовложений российских ТНК в общем объеме накопленных на конец 2009 г. прямых иностранных инвестиций уже превышает 10% не только в ряде стран СНГ и культурно близкой России Черногории, но и в Ботсване, Буркина-Фасо и Гвинее. В африканских странах инвесторами выступали соответственно «Норильский никель», «Северсталь» и ОК «РУСАЛ»¹¹.

Как видно из табл. 2, в числе ведущих ТНК стран БРИКС больше всего компаний топливно-энергетического комплекса, прежде всего нефтедобывающих. Однако они уступают по масштабам экспансии крупнейшим корпорациям из США и Европы (таким, как Shell, BP, ExxonMobil, Total, Chevron и др.). Вторым по значению для экспорта инвестиций БРИКС стал металлургический комплекс. Важно, что ряд горнодобывающих и сталелитейных компаний входят в число мировых лидеров. В целом ТНК из стран БРИКС охватывают широкий спектр отраслей – от сельского хозяйства до медиабизнеса.

Особенности экспорта капитала из стран БРИКС:

Бразилия. Экспорт капитала из этого государства начался еще более 30 лет назад. Но даже к концу 1990-х гг. XX в. доля Бразилии в мировых накопленных глобальных инвестициях не превышала 1%. С начала XXI в. бразильские компании, в частности, компании, действующие в горнометаллургическом секторе, стали наращивать свои обороты и присутствовать на рынках других государств. По итогам 2010 г. горнодобывающая компания Vale, нефтеперерабатывающая Petrobras и металлургическая Metalurgica Gerdau занимали соответственно 4, 17 и 21-е места в рейтинге ведущих нефинансовых ТНК из развивающихся стран по величине зарубежных активов (табл. 2)¹².

Россия. Рост экспорта российских инвестиций прослеживается с конца 90-х гг. XX в., однако удельный вес России в мировых исходящих инвестициях, хотя и резко увеличился с 0,3% в 2000 г. до 3,9% в 2010 г., остается на низком уровне¹³. Среди предпосылок для расширения экспорта ПИИ из России в другие страны можно отметить общую благоприятную экономическую ситуацию в стране в целом (до кризисного 2008 г.), способствовавшую становлению и оздоровлению российских корпораций. Также повлияло принятие ряда законов в РФ, в частности по либерализации валютного регулирования и экспорта инвестиций. В конце 2010 г. отраслевая структура активов российских компаний за рубежом была следующей: нефтегазовый сектор – свыше 50%, горнометаллургическая промышленность – около 30%, телекоммуникации – более 10%, транспортные перевозки – менее 5% и прочие секторы – машиностроение, химия, ритейл – примерно 5%¹⁴.

Что касается географического распределения российских инвестиций, то следует отметить, что в последнее время намечена тенденция на снижение потоков капиталов из России в страны СНГ и увеличение инвестиций в страны Европы и Америки. Так, доля стран СНГ в экспорте ПИИ из России в 2007–2009 гг. составляла примерно 7,5%. В то же время удельный вес государств Европы в зарубежных активах отечественных компаний превысил 50%, а стран Северной Америки – 17%. Также прослеживается тенденция к расширению экспансии отечественного бизнеса на другие континенты (Африка – 8%, Азия – 4%, Австралия – 1%)¹⁵.

По размерам имеющихся иностранных активов в Топ-100 в 2010 г. были включены 9 частных российских компаний, а крупнейшие из них – ЛУКОЙЛ, Северсталь, Евраз и Мечел – заняли соответственно, 10, 27, 31 и 57-е места (табл. 2), хотя в целом они ухудшили свои позиции по сравнению с предкризисным периодом. Так, в 2008 г. в этом рейтинге ЛУКОЙЛ и Евраз занимали 8-е и 23-е место соответственно¹⁶. Газпром в рейтинг ЮНКТАД не включен ввиду отсутствия достоверных данных о зарубежной деятельности концерна, хотя по масштабам иностранных активов газовый монополист, по оценкам экспертов, уступает только ЛУКОЙЛУ (таб. 2).

В отраслевом разрезе в этом списке доминируют компании сырьевого сектора России: шесть металлургических холдингов, два телекоммуникационных и один нефтегазовый, в то время как в других странах БРИКС деятельность ТНК более диверсифицирована и они представлены в сфере телекоммуникаций, строительства, потребительских услуг, транспорта и т.д.;

Индия. Индийские компании начали вывоз капитала еще в 60-х гг. XX в. Характерным было то, что объем таких инвестиций был небольшим и направлялись они в основном в страны Юго-Восточной Азии и Африки, где имелись крупные индийские общины, что облегчало развитие совместного предпринимательства в принимающих государствах¹⁷. До середины предыдущего десятилетия экспорт капитала из Индии был небольшим по сравнению с другими странами БРИКС, но когда индийское правительство приняло решение о либерализации этой сферы экономики, местные компании тут же форсировали экспорт капитала¹⁸.

Основная часть инвестиций индийских компаний направляется в США, Великобританию, Францию, Германию, Бельгию, Россию и Бразилию, где они размещаются в нефтегазовом секторе, добыче полезных ископаемых, металлургии, фармацевтике, телекоммуникациях и в производстве химических товаров¹⁹. В настоящее время зарубежные инвестиции Индии сфокусированы на сфере услуг и наукоемких отраслях (программное обеспечение, информационно-коммуникационные технологии). Также стала заметной тенденция роста ПИИ из Индии в страны Западной Европы, США, а также Австралию, Японию. Так, если в середине 90-х гг. XX в. на долю стран Юго-Восточной Азии приходилось до 75%

индийских капиталовложений, то к 2008 г. их доля сократилась до 40%²⁰.

В списке Топ-100 крупнейших нефинансовых ТНК из развивающихся стран в 2010 г. было 7 компаний из Индии (табл. 2): Tats Steel, 14-е место (черная металлургия); Tata Motors, 25-е место (автомобилестроение); ONGC, 30-е место (нефтегазовая отрасль); Hindalco, 33-е место (цветная металлургия); Sulzon, 67-е место (энергетика); Tata Consultancy Services, 69-е место (консультационные услуги); Reliance Communications, 72-е место (телекоммуникационные услуги).

Китай. Рост экспорта китайских инвестиций начался в середине 90-х гг. XX в., однако в 2000 г. удельный вес КНР в объеме мировых исходящих инвестиций находился всего лишь на уровне 0,1%. Но уже к 2008 г. этот показатель составил почти 3%, а в 2010 г. – превысил 5%. В 2009 г. Китай вышел на 1-е место в мире по масштабам размещения финансового капитала (включая облигации, акции и другие ценные бумаги) преимущественно в развитых странах²¹. Изначально китайские компании были нацелены на вложения своих средств в сырьевой сектор государств Африки, Центральной Азии и Латинской Америки. Однако сегодня четко прослеживается тенденция к увеличению инвестиций из Китая в наукоемкие отрасли и финансовые активы преимущественно развитых стран. Данной переориентации способствует действенная система государственных институтов поддержки инвестиционно-предпринимательской деятельности китайских компаний за рубежом.

Объем ПИИ из Китая в другие страны в период 2006–2010 гг. составил 220 млрд долл. США при среднегодовом росте 30%, что позволило стране выйти на 5-е место в мире по данному показателю. В целом накопленные зарубежные инвестиции за 2000–2010 гг. увеличились в 10,7 раза. Основной поток китайских ПИИ идет в Гонконг, Австралию, на Каймановы и Британские Виргинские острова, а также в Швецию, США, Канаду, Россию и Бразилию²².

Следует отметить, что в планах правительства КНР на 12-ю пятилетку (2011–2015 гг.) предусмотрено увеличить экспорт инвестиций из КНР в 2 раза – до 100 млрд долл. США в год. Также в перспективах перед китайскими компаниями поставлена цель увеличения экспорта национальных технологий и стандартов²³. Более того, данная задача уже выполняется. Так, по масштабам зарубежных активов финансовый холдинг CITIC Group занял в 2010 г. 60-е место в Топ-100 крупнейших корпораций мира. Также по оценке ЮНКТАД, 9 китайских компаний были включены в список Топ-100 крупнейших нефинансовых ТНК из развивающихся стран (табл. 2).

Южно-Африканская Республика. Количественные показатели участия ЮАР в процессах трансграничного вывоза ПИИ на сегодня являются наименьшими в группе БРИКС. Вместе с тем экспорт капиталов в соседние страны Африки осуществлялся местными компаниями еще в период режима апартеида, в том числе как способ обхода и минимизации последствий международных экономических санкций (эмбарго)²⁴. С 90-х гг. XX в. в

ЮАР поэтапно происходила политика либерализации в области экспорта прямых инвестиций из страны. Уже в 2004 г. было принято решение полного отказа от лимитирования экспорта ПИИ. С этого момента ЮАР постепенно стала закрепляться в качестве лидера экспорта капитала на африканском континенте.

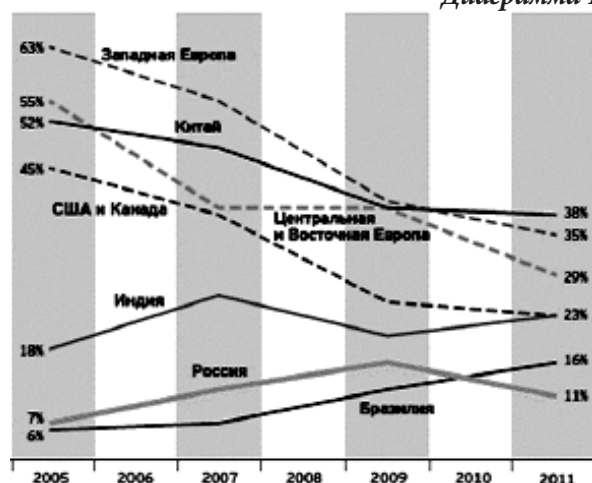
Объем накопленных инвестиций за рубежом за 2000–2007 гг. в ЮАР удвоился и составил 67 млрд долл. США (7-е место среди развивающихся стран). Прежде всего это было обусловлено капиталовложениями крупнейших госкомпаний – Eskom, PetroSA, Transnet, которые занимаются реализацией крупных инфраструктурных проектов на африканском континенте в рамках международной программы «Новое партнерство для развития Африки»²⁵. В 2010 г. в список Топ-100 крупнейших нефинансовых ТНК из развивающихся стран попали 8 компаний из ЮАР, представляющие различные секторы экономики, причем 5 из них – из сферы предоставления потребительских услуг (табл. 2): MTN, 18-е место (телекоммуникации); Sasol, 46-е место (нефтехимия); Naspers, 55-е место (потребительские услуги); Steinhoff International Holdings, 59-е место (потребительские товары); Netcare, 61-е место (продовольственные товары); Gold Field, 65-е место (горнодобыча и цветная металлургия); Sappi, 66-е место (деревообработка и производство бумаги); Medi-Clinic Corp, 68-е место (медицинские услуги).

Мировой кризис снизил инвестиционную привлекательность стран БРИКС в целом, однако на общем фоне данные государства заметно выделялись своими позитивными результатами. Бразилия, Россия и Индия в период 2005–2011 гг. повысили свою инвестиционную привлекательность (диаграмма 1). Данный показатель по Китаю в целом ухудшился, однако КНР вышла на первое место благодаря тому, что опережавшие его в прошлом европейские страны испытали снижение данного показателя в существенно большей степени. Привлекательность Южно-Африканской Республики оказалась скромнее, но все же значительной с региональной точки зрения, то есть в масштабах Африки.

С учетом сложившихся тенденций можно прогнозировать на ближайшие несколько лет положительную динамику инвестиционной привлекательности стран БРИКС. Вместе с тем не следует преувеличивать благоприятность инвестиционного климата в странах БРИКС. Есть определенные проблемы, которые оказывают сдерживающее влияние на приток и отчасти стимулирующее на отток ПИИ. Одной из таких проблем являются условия ведения бизнеса в соответствующих странах. В рейтинге легкости ведения бизнеса, рассчитываемом ежегодно Мировым банком и Международной финансовой корпорацией, с 2012 г. кроме ЮАР, которая занимает довольно высокое общее 35-е место и даже является мировым лидером по доступности кредитов, позиции остальных стран БРИКС не выглядят впечатляющими. Китай расположился в середине

рейтинга 183 стран, Россия, Бразилия и Индия разместились заметно ниже (табл. 3).

Диаграмма 1

*Респондентам было предложено три варианта ответа (на графике показаны варианты ответов, начиная с 2005 г.). Общее количество респондентов: 812.

Источник: Bank of Israel Information and Data. URL: Исследование инвестиционной привлекательности европейских стран, Ernst&Young, 2011 г. (Ernst&Young's 2011 European attractiveness survey).

Таблица 3

Место стран БРИКС в рейтинге легкости ведения бизнеса

Оцениваемая сфера	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
Легкость ведения бизнеса (общий рейтинг)	126	120	132	91	35
Регистрация предприятий	120	111	166	151	44
Получение разрешений на строительство	127	178	181	179	31
Присоединение к электрическим сетям	51	183	98	115	124
Регистрация собственности	114	45	97	40	76
Кредитование	98	98	40	67	1
Защита инвесторов	79	111	46	97	10
Налогообложение	150	105	147	122	44
Международная торговля	121	160	109	60	144
Обеспечение исполнения контрактов	118	13	182	16	81
Разрешение неплатежеспособности	136	60	128	75	77

Источник: Doing Business 2012: Doing business in a more transparent world (A copublication of The World Bank and the International Finance Corporation) // russian.doingbusiness.org

Приведенные выше данные говорят о том, что условия ведения бизнеса для малых и средних предприятий в странах альянса не являются особо благоприятными. За шестилетний период с 2005 по 2010 г. общий мировой поток ПИИ превысил 8,5 трлн долл. Из этого объема в страны БРИКС поступило 14% инвестиций, в то время как из стран БРИКС в другие страны было направлено 7% ПИИ. Следовательно, пятерка названных государств в большей степени играет

роль принимающей инвестиции стороны, нежели их источника. Лидером по притоку в БРИКС выступает Китай, на который приходится 6% мирового притока ПИИ или половина притока в БРИКС (табл. 4).

Таблица 4

Приток ПИИ в страны БРИКС, млрд долл. США

	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Всего в мире	983	1462	1971	1744	1185	1244
БРИКС, в т.ч.	115	141	205	280	198	222
Бразилия	15	19	35	45	26	48
Россия	13	30	55	75	37	41
Индия	8	20	25	43	35	25
Китай	72	73	84	108	95	106
ЮАР	7	-1	6	9	5	2

Источник: составлено на основе World Investment Report 2011. Web table 2, table 4.

Если говорить о притоке ПИИ в страны БРИКС, то ситуация в каждой из двух основных отраслей ПИИ – трансграничных слияниях и поглощениях (M&A) и инвестициях в новые проекты (greenfield investments) – отличается от оттока ПИИ из этих стран. Приток ПИИ в сфере слияний и поглощений в странах БРИКС заметно уступает по доле в мировом итоге притоку инвестиций в новые проекты. Так, доля альянса в мировом объеме чистых продаж M&A (чистые продажи характеризуют приток ПИИ в M&A) за 2005–2010 гг. составила 4,9%, в то время как доля притока инвестиций в новые проекты составила 23,8% от мирового итога по притоку «greenfield investments». Как было рассмотрено ранее, совсем другая картина по оттоку: здесь страны БРИКС в мировом объеме чистых покупок M&A имеют долю 9,3%, а в мировом оттоке инвестиций в новые проекты – 8,2%.

Если рассматривать объемы накопленных иностранных инвестиций в экономики государств БРИКС по основным странам-экспортерам на 2010 г., то результаты будут следующие:

- в Бразилии лидируют США (около 24% всего объема накопленных инвестиций), Голландия (11%), Испания (12%), а также Франция (10%), Португалия (9%) и Германия (6%)²⁶;

- в России лидируют Кипр (20,7% всего объема накопленных инвестиций), Нидерланды (13,5%), Люксембург (11,7%), Китай (9,3%), Германия (9,3%), Великобритания (7,2%)²⁷;

- в Индии лидируют Маврикий, Сингапур, США, Великобритания, Нидерланды, Япония;

- в Китае лидируют Гонконг, офшорные центры (Виргинские, Каймановы острова), Сингапур, Япония, Республика Корея;

- в ЮАР лидируют США, Великобритания, Германия, Индия, Австралия.

В заключение статьи необходимо констатировать, что в последние годы инвестиционная привлекательность стран БРИКС растет абсолютно (Бразилия, Индия, в меньшей степени Россия) или относительно (Китай). Это

связано как с меньшей вовлеченностью этих стран в кризисные явления мировой экономики, так и наличием у них важных факторов экономического роста, которые остаются привлекательными для многих инвесторов. Важнейшие из этих факторов – крупные внутренние рынки, квалифицированная и недорогая рабочая сила, богатые природные ресурсы.

Вместе с тем в странах альянса есть определенные проблемы бизнес-среды. В рейтинге легкости ведения бизнеса позиции БРИКС (кроме ЮАР) более чем скромные. Препятствия в области ведения бизнеса касаются мелких и средних компаний. В ситуации, когда объективно потребуется гибкость и оперативность бизнеса, например при структурной перестройке экономики, роль мелкого и среднего бизнеса будет возрастать. Следовательно, сильнее будут сказываться и барьеры в области условий ведения бизнеса.

Страны БРИКС в целом являются нетто-получателями ПИИ, хотя и объем их собственных прямых зарубежных инвестиций довольно значителен. В некоторых случаях приток почти равен оттоку (Россия). В области слияний и поглощений пять рассматриваемых стран более ориентированы на отток. Это связано с тем, что они стремятся приобретать за рубежом стратегически важные и дорогие активы, в то время как собственные национальные предприятия продаются значительно дешевле.

Из анализа распределения привлеченных ПИИ по секторам можно сделать вывод, что приток инвестиционных проектов в Китай и Россию больше носит индустриальный характер, а в Индию, Бразилию и ЮАР – постиндустриальный. Конечно, данный вывод лишь приблизительно характеризует секторные различия притока проектов ПИИ в названные страны, но сами эти различия отчетливо прослеживаются из соответствующих статистических данных. Иная ситуация в оттоке инвестиций. В Китае секторная структура оттока инвестиций резко отличается от структуры притока. Доминирует сфера услуг и отчасти добывающая промышленность, доля же обрабатывающей промышленности весьма невелика.

В Индии структура экспорта инвестиций не столь сильно отличается от структуры их им-

порта, хотя различия, конечно, есть. Основная из них – относительно высокая доля обрабатывающей промышленности в экспорте капитала. Вероятно, индийские компании более акцентированно стремятся получить за рубежом не только доступ к рынкам, но и к технологиям и брендам.

Россия имеет в экспорте капитала узкий набор секторов с полным доминированием оптовой торговли, добычи топливно-энергетических полезных ископаемых и производства кокса и нефтепродуктов. Сырьевой характер специализации страны выражен сильно, и маловероятно, что в ближайшем будущем он изменится.

Географическая направленность импорта и экспорта инвестиций стран БРИКС характеризуется двумя особенностями. Во-первых, страны альянса уделяют достаточно много внимания своим соседям по региону, чья доля в потоках инвестиций обычно высока. Кроме того, в этих потоках очень значительную роль играют офшорные центры. В этих центрах происходит мобилизация ресурсов, оптимизация условий ведения бизнеса, определяются маршруты и стратегии дальнейшего распределения инвестиций в конечные пункты их производительного использования. Здесь страны БРИКС действуют в целом по одному сценарию, а иногда и в одних и тех же офшорных центрах. Офшорные центры превратились в необходимую часть системы международного движения инвестиций, и страны альянса довольно успешно используют их возможности.

Vergun A.N. BRICS countries in international investment processes.

Summary: *The article deals with investment activity of BRICS countries as their role in global political and economical processes is growing at a quick rate. The author analyses the main trends of export and import of foreign direct investments, defines geographical and branch directions of investment processes, explores the main forms of inflow and outflow of BRICS investments and highlights investment attractiveness of every country. The author draws special attention to the transnational companies of BRICS countries – the driving force of investment flows.*

Ключевые слова

БРИКС, Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР, инвестиционные процессы, прямые иностранные инвестиции, инвестиционная привлекательность, экспорт капитала, импорт капитала, транснациональные корпорации, трансграничные слияния и поглощения.

Keywords

BRICS, Brazil, Russia, India, China, Republic of South Africa, investment processes, foreign direct investments, investment attractiveness, capital outflows, capital inflows, transnational corporations, transnational mergers and acquisitions, M&A.

Примечания

1. Давыдов В. Пробуждающиеся гиганты БРИК // Свободная мысль. 2008. №5. С. 131–142; БРИК как новая концепция многовекторной дипломатии (круглый стол) // Вестник МГИМО. 2010. № 1. С. 38-65; Хейфец Б. БРИК: миф или реальность? // МЭ и МО. 2010. № 9. С. 72-80.
 2. World Investment Report 2010 // UNCTAD// www.unctad.org. - 2011. - P. 5-7.
 3. Пак С. Обзор исследования «Глобальная экспансия транснациональных корпораций России и Китая: адаптация в условиях кризиса» // МШУ Сколково. 2009. С. 2.
 4. Корпоративные гиганты и экономический рост: случай Китая и России // Институт развития быстроразвивающихся рынков (SIEMS). 2010. С. 2.
 5. World Investment Report 2010 // UNCTAD // www.unctad.org. - 2011. - P. 5-7.
 6. UNCTAD Global Investment Trends Monitor. - P. 4.
 7. World Investment Report 2011 // UNCTAD // www.unctad.org. P. 4.
 8. Рассчитано автором по: World Investment Report 2011. - P. 191 - 194.
 9. Ibid. - P. - 200 - 202.
 10. South African Reserve Bank Quarterly Bulletin. - June 2011. - P. 94-95.
 11. Кузнецов А. Транснациональные корпорации стран БРИКС // Мировая экономика и международные отношения. 2012. №3. С. 5.
 12. World Investment Report 2011// UNCTAD // www.unctad.org. - 2011. - Table 30.
 13. World Investment Report 2011 // UNCTAD // www.unctad.org. - 2011.
 14. Пахомов А.А. Страны БРИКС в мировом «клубе инвесторов» // Азия и Африка сегодня. 2012. №4. С. 18.
 15. Investment from Russia stabilizes after the global crisis. // IMEMO. - July 2011. - P. 22.
 16. World Investment Report 2010 // UNCTAD // www.unctad.org. - 2010. - P. 18-19.
 17. Пахомов А.А. Предпринимательская деятельность индийских монополий в странах АСЕАН // Юго-Восточная Азия на рубеже 70-80-х гг.: тенденции и перспективы развития. 1984. С. 45-51.
 18. International: BRIC's outward FDI is the side // Oxford Analitica. - March 2011. - P 1-3.
 19. Пахомов А.А. Страны БРИКС в мировом «клубе инвесторов» // Азия и Африка сегодня. 2012. №4. С. 19.
 20. Там же.
 21. Пахомов А.А. Страны БРИКС в мировом «клубе инвесторов» // Азия и Африка сегодня. 2012. №4. С. 19-20.
 22. Агентство «Синьхуа». 26 января 2011 г.
 23. Пахомов А.А. Страны БРИКС в мировом «клубе инвесторов» // Азия и Африка сегодня. 2012. №4. С. 20-21.
 24. Артюхин А., Пахомов А. Экономическое положение ЮАР и ее торгово-экономические связи со странами Африки // БИКИ. - 29 ноября 1989.
 25. Пахомов А.А. Страны БРИКС в мировом «клубе инвесторов» // Азия и Африка сегодня. 2012. №4. С. 20-21.
 26. UN ECLAC. Foreign Investment in Latin America and the Caribbean. - Santiago de Chile. – 2009. - Table I-A-3. - P. 74.
 27. Федеральная служба государственной статистики // www.gks.ru.
-